

Альбус Персиваль Дамблдор, менее известный как глава тайного Ордена Феникса, июль 1992 года, кабинет директора.

Дамблдор сидел в своём кабинете, рассматривая отчёт из Международной конфедерации магов. Но мыслями он был далеко от этих нудных страниц и графиков, вспоминая прошедший год. Один из худших годов на его памяти. Он уже тогда, как примчался перепуганный Фламел с сообщением о том, что философский камень хотят украсть, подумал о том, что год обещает быть непростым. Что ж, исследовав дом Фламеля, он не нашёл никаких зацепок, чтобы установить личность таинственного взломщика. Благо, у них было несколько домов, а жить в одном доме с таким сильным артефактом, каким был философский камень, вредно для жизни.

Чета Фламелей расслабилась после уничтожения волшебника, что мнил себя Тёмным Лордом. Да что там! Все расслабились. Да и он тоже внёс свою лепту, возглавив Международную конфедерацию магов и начав по мере сил наводить порядок, не давая разгуляться преступности. По крайней мере во старушке Европе.

Поэтому, договорившись о том, что камень всё же стоит забрать у гоблинов, а самому Фламелю с женой сидеть безвылазно дома, Дамблдор помог им наложить дополнительные чары на их убежище и отправился за камнем. Фламел больше переживал не за камень, а за свою жену и себя. Те, кто охотился за камнем, если бы поймали семью Фламелей, могли найти различные меры убеждения, чтобы выпытать местонахождения камня или заставить создать новый. А за пару веков Фламели отвыкли от долгого нахождения среди людей, поэтому вариант нахождения тех в Хогвартсе даже не рассматривался.

Потом Дамблдор внял настойчивым просьбам Хагрида, который хотел сам отправиться за мальчиком Поттеров. Пусть заодно муляж камня заберёт. Может, вор заинтересуется этим и попытается отнять камень, а Дамблдор тут как тут. Но нет, более того ситуация резко пошла в разнос — в Гринготтс проникли, а сейф, где раньше хранился камень, был взломан. Если бы камень сумели украсть, то он бы заподозрил гоблинов, которые иногда бывают меркантильны, но не в данной ситуации. Камень он забрал заранее, и это было известно гоблинам. А тем муляжом, что он сделал, их не обманешь. Так что это не гоблины и это плохо, очень плохо. Он лично осмотрел взломанное хранилище. Кто же это мог быть? Неужели Волан-де-Морт? Дамблдор поднял все свои связи, чтобы выяснить это, но результат оказался нулевым. Даже проверил Нумергард, не сбежал ли Гриндевальд. Ничего. Рассказ Хагрида про жизнь Гарри тоже не принёс радости. Жаль, очень жаль, что Петунья так и не переступила свою зависть к умершей сестре и перенесла её на невинное дитя. Он вспомнил тот вечер, когда вместе с МакГонагалл и Хагридом явились в Литтл Уингинг.

Тогда, тёмной ночью, десять лет назад, сидя у её крыльца рядом с маленьким Поттером, он глядел в чёрное небо и спрашивал себя, почему так жестоки люди. Предательство, ложь, убийства — зачем всё это, если можно жить мирно? Тот же Блэк, предал Поттеров, обманул его, Дамблдора, а потом убил так много людей. Крауч сказал, что тот дал признательные показания и уже приговорён им, как верховным судьей, к пожизненному заключению в Азкабана. Чего Блэк достиг всеми этими преступлениями? Гнить в тюрьме, среди ужасных чудовищ?

Разве этого можно было ждать тогда, когда Дамблдор глядел на одиннадцатилетних Поттера, Люпина, Эванс, Блэка и Петтигрю при их распределении в Хогвартсе? Что трое из этих детей будут мертвы по вине четвёртого, а Люпин вообще пропадает куда-то от горя? И сейчас, когда Волан-де-Морт повержен, у него крутятся вопросы, не давая спокойно жить. Если тот мёртв, то где тело? Где его палочка? Что сейчас делают Пожиратели? Не те, кто пришёл в министерство

с заявлением о том, что были под Империусом. Куда больше у него вызывали опасения те, кто спрятался, затаился в тени. Что они делают, что задумали? Загадки в темноте...

Начало светать. Он поднялся и подошёл к крыльцу. Мальчик спал, завернутый в тёплое одеяло. Совершенно обычный младенец, и лишь шрам выделял его. Именно туда попало убивающее заклятие Волан-де-Морта, а затем, отразившись от кровных чар, угодило в тёмного мага. Но оно не должно было оставить следов на теле Волан-де-Морта, а прибыв туда, Альбус обнаружил полуразрушенную крышу, а само тело тёмного мага отсутствовало. Дамблдор никогда с таким не сталкивался.

Надо дождаться Петунию. Если верны рассказы миссис Поттер, то её сестра может не обрадоваться маленькому Гарри. Поэтому будет лучше оставить того у крыльца, а самому наблюдать, скрывшись под чарами невидимости, потому что в противном случае она может и отказаться от мальчика. В такое слабо верилось, но он должен был предусмотреть все варианты. А так — отказывать некому, а это очень важно. Ведь отказ ломает кровную магию. А именно она защитила маленького Поттера от смерти, он проверил. И сейчас дарует защиту опять. А он усилит защиту, никто из магов не сможет найти этот дом, и никто из тех, у кого есть связь с Волан-де-Мортом, у кого есть метка, не сможет войти туда. Да, надо лишь дождаться рассвета.

Вернувшись мыслями в настоящее, Дамблдор ещё раз обдумал последствия того решения. Да, тогда казалось, что он поступил неверно, Дурсли его неприятно удивили. Можно было отдать мальчика тем же Долгопупсам, они были дружны с Поттерами, а на их доме хорошая защита. Или Уизли, хотя у них и так много детей, им будет тяжело. Крауч настаивал на том, чтобы забрать мальчика в свою семью. Но как оказалось дальше, чутье не обмануло Дамблдора. Пожиратели Смерти, включая сына самого Крауча, навестили Долгопупсов и запытали до безумия. Если бы ребёнок был там, то, что бы сделали с победителем Волан-де-Морта его верные слуги, даже страшно представить. А ведь Пожиратели смогли справиться с непростой семьёй: Долгопупсы были мракоборцами. Но неожиданность нападения и двойное превосходство в численности не оставили им ни единого шанса. Что было с мирной семьёй, с теми же Уизли?.. А ведь у них ещё и дети есть. Что было бы с ними? Что ж, тогда он поступил верно. Или это его пророчество так ведёт? Эх, Ариана, дай мне силы разобраться.

Так что, слушая рассказ Хагрида о Гарри, Дамблдор испытывал удовлетворение от того, что поступил тогда верно и Гарри вырос не изнеженным принцем, а жизнерадостным и активным ребёнком. Хотя слова Хагрида об отношении Петунии к племяннику сердце ему царапнули. А вот то, что Поттер очутился на Слизерине, крайне неприятно. Он ведь ещё поэтому отправил Хагрида, весёлого и простого гриффиндорца, с которым ребёнку было бы проще всего найти общий язык, а не строгую Минерву, его будущего декана. Известно, как Хагрид относится к слизеринцам, и он предостережёт Гарри от поступления туда. Но что-то пошло не так и пролитое зелье теперь не соберёшь. Гарри Поттер на Слизерине. Очевидно, это такая плата за то, что тот остался жив — у Дурслей жизнь оказалась не сахар, вот он и научился вертеться, хитрить... Как змея. И очутился на змеином факультете. Что ж, раз гриффиндорец Дамблдор не справился со слизеринцем Реддлом, то, может, у слизеринца Гарри Поттера в будущем получится лучше?

А пока надо установить защиту для философского камня. Посмотрим, какой зверёк туда попадет, если решится попытать счастья на его территории. Философский камень. Давным-давно он просил Николаса Фламеля дать ему камень на время, но тот отказал. Сейчас ситуация изменилась, да и Фламели давно уже потеряли что-то важное, словно выгорели. Это видно по потускневшим глазам. Вечная жизнь — это вечное проклятие.

Зато камень ему пригодится. Может, с его помощью удастся вернуть к жизни Долгопупсов? Фламель говорил, что камень не поможет исцелить их, и отказал тогда, когда он обратился за помощью, но Дамблдор верит в практику. И он должен им помочь. Он должен сделать всё возможное, чтобы с чистой совестью смотреть в глаза их сына, когда тот придет первого сентября в школу.

В палате больницы Святого Мунго, где лежали Долгопупсы, с момента прошлого его визита, год назад, ничего изменилось. Минимум предметов, несколько кроватей — вот и вся обстановка. Мягкий свет шёл от хрустальных шаров под потолком в центре — окон в комнате не было. Сдержанно поблагодарив целителя, Дамблдор взмахом палочки создал из воздуха стул и присел у кровати Фрэнка. Тот лежал, укрытый одеялом и, казалось, не видел посетителя — его взор бегал по потолку, словно того не было и он лицезрел звезды на небе. Алиса лежала рядом, на другой кровати, и спала.

— Здравствуй, Фрэнк, — вполголоса произнёс Альбус. Он никак не мог привыкнуть к тому, как выглядел его друг: лицо неприятно искажено страдальческой мукой, тусклый взгляд и седые волосы. В памяти Дамблдора он всегда был другим: жизнерадостным и лихо отплясывающим на своей собственной свадьбе рядом с хохотушкой женой. Но... Смотря на лежащего мужчину, Дамблдор чувствовал, как надежда, что согревала его вместе с эликсиром в кармане, таяла. Мрачные мысли одолевали его. Что, если эликсир жизни, созданный философским камнем, не поможет им? Зелье дарует жизнь, но не исцеляет раны и не дарует молодость. Поможет ли оно с повреждениями разума?

Он достал флакон с зельем и, придвинувшись к Фрэнку, откупорил его. Комната словно окунулась в жаркое лето, а в воздухе разлился запах вкуснейших слив. По словам Фламеля, каждый человек воспринимал зелье по-разному и оно влияло на все органы чувств. Приложив к губам мужчины, Дамблдор заставил его осушить весь флакон. Фрэнк не замечал ничего, механически совершая глотательные движения. Альбус убрал пустую склянку в карман.

— Вот, Фрэнк, ты молодчина. Оно должно помочь. Как ты себя чувствуешь?

На протяжении долгих минут он наблюдал за мракоборцем. Эффект должен быть мгновенным. Но его не было. Дамблдор громко откашлялся и продолжил:

— А я вот решил навестить вас пораньше. Скоро твой сын пойдёт в Хогвартс. Фрэнк, хочешь увидеть, как Невилл... Это твой сын... Наденет Распределяющую Шляпу? — Фрэнк продолжал лежать, никак не реагируя, его взгляд продолжал блуждать по потолку, останавливаясь лишь на известных ему предметах. Дамблдор сглотнул, помедлив, привстал и что есть силы пару раз встряхнул за плечи больного. Его голова безвольно моталась вверх-вниз. Следующие слова Дамблдор уже почти кричал в лицо тому, словно пытаясь пробиться сквозь мутные глаза к разуму мракоборца.

— Он весь в тебя, Фрэнк! Фрэнк?! Скажи что-нибудь! Твой мальчик... Очень похож. Такой же нос, как у тебя! Волевой взгляд и... — взор директора метнулся к седым волосам мужчины, — чёрные волосы. Фрэнк, ты меня слышишь? Ну же, посмотри на меня. Обещаю тебе, что ты увидишь, как твой сын поступит, только посмотри на меня, друг.

Сзади Дамблдора скрипнула кровать. Он оглянулся и уткнулся взглядом в Алису, которая встала с кровати. Она подошла вплотную, и Дамблдор не отрывал взора от её огромных глаз на исхудалом лице. Но женщина молча продолжала взирать на него, а во взгляде не было ни одного проблеска мысли.

— Алиса, здравствуй... Я вот пришёл вас навестить, — Альбус отпустил плечи Фрэнка и рухнул обратно на стул. — Прости, пожалуйста, что разбудил. Как ты себя чувствуешь?

...

— В этом году твой сын поступает в Хогвартс. Мы все им гордимся, достойный мальчик. Немного неуклюжий, со слов Августы, но дети все такие. Я вот зелье сварил. Может, оно поможет тебе? Выпей, дорогая. Вот молодец. Как ты себя чувствуешь? Хочешь увидеть сына?

...

— Он же навещает тебя? Молчишь. А я помню, как ты на уроках блистала. Помнишь, как ты смогла превратить мышь в бронзовый кувшин? — Дамблдор неожиданно повысил голос и требовательным тоном продолжил. — Мисс Вуд, почему вы не подготовили домашнее задание? А?! Где ваша сумка? Ну? Что молчите, продемонстрируйте мне манящие чары. Я жду... Минус 10 баллов Пуффендую!

...

— Молчишь? Прошу, пожалуйста, прости за эту сцену. Я всё же надеялся, что зелье поможет вам. Да... Ещё и инцидент с философским камнем случился. Представляешь, Гринготтс ограбили! Мракоборец Долгопупс! Какие ваши мысли по этому происшествию? — Дамблдор не отрывал взгляд от Алисы, надеясь на хоть какую-то реакцию. Но та лишь бездумно продолжала смотреть. — Боюсь, что это Волан-де-Морт проявляет себя после десяти лет затишья. Я...

Открылась дверь, и вошёл пожилой целитель. Дамблдор тяжело поднялся ему навстречу.

— Профессор, здравствуйте. Как поживаете? — голос целителя был хриплым и очень низким.

— Здравствуй, Рихард. Благодарю, неплохо, — Дамблдор крепко пожал протянутую руку.

— Рад слышать, — целитель по имени Рихард перевёл взгляд на чету Долгопупсов — Фрэнк продолжал лежать, словно не заметил новоприбывшего, Алиса продолжала взирать на стул, никак не реагируя на то, что Дамблдор уже встал с него и стоит в метре от неё. — Улучшений, к сожалению, нет. Такие повреждения разума не поддаются лечению. И я не наблюдаю никакой положительной динамики. Фрэнк вообще не реагирует на внешние раздражители, полностью инертен. А Алиса... Иногда реагирует, но часто это проявляется совершенно неадекватно. Признаки деменции проявлены ярко. Произошла деградация памяти и искажение мышления, отсутствует речь. Потеря способности ориентироваться, считать, познавать и рассуждать. Также наблюдается нарушение когнитивной функции, восприятия мира и собственной личности. Как-то так, профессор Дамблдор. Зато нарушение сна и аппетита незначительны.

— Благодарю, Рихард, — Альбус подавил вздох. — Я приготовил одно зелье. Возможно, оно подействует. Но реакции пока нет.

— Ещё одно? Я уже говорил вам, профессор, что это совершенно бесполезно. Их разум разрушен практически полностью. И нет никаких шансов, что они поправятся. Более того наблюдается негативная тенденция. Повреждение нервной системы сказывается на их здоровье. Они заключены в своём мирке, и это... Думаю, вы меня поняли. Каков состав зелья? Что-то из ваших новых разработок?

— Не совсем так, я бы даже сказал, из старых рецептов. Я бы не хотел раскрывать состав.

— Но, профессор, — Рихард нахмурился. — Так не положено. И...

— Разумеется. Под мою ответственность. Я хотел бы попросить, чтобы за ними наблюдали в течение ночи. Завтра утром я снова их навещу.

— Что ж, буду ждать вас тогда с утра. Я направлю целительницу сюда, она подежурит. А пока прошу вас в мой кабинет. Угощу вас чаем. Отказ не принимается, профессор.

Да, камень не помог Долгопупсам. Дамблдор в течение месяца навещал их, давал им экстракт, который должен был им прибавить пару лет жизни, но разум им это не излечило. Дальнейшие попытки были бессмысленны и даже бесчеловечны: ему вовсе не хотелось, чтобы Долгопупсы существовали бесконечно долго в таком состоянии.

Хотя Дамблдор и сам особо не верил в успех, если даже создатель артефакта был уверен в отрицательном результате, но попробовать он был обязан. Есть ли вообще шанс излечить Долгопупсов? У него после посещения их в Мунго было подавленное настроение: ужасно видеть своих друзей в таком виде.

Сейчас главное — защитить камень. Как и от любопытных детских носов, так и от вора.

Смерть Гермионы Грейнджер тяжким грузом легла ему на сердце. Всего предусмотреть невозможно, но как, как чудовище оказалось на территории замка? Хогвартс ведь защищён! Предатель изнутри? Кто? Северус? Хотя тот и встал на путь искупления, но Дамблдор был не до конца в нём уверен. Северус увидел сына Джеймса, и старое сыграло в нём? Неизвестно. Что думаешь, Ариана? Или это Квиринус? Что-то неясное тревожило его в молодом профессоре, но что — нельзя было понять.

Он вспомнил, как ворвался тогда в туалет. Он смотрел на девочку, но видел не кровь, нет. Он видел другую, что лежала без всяких повреждений на полу их дома в Годриковой Впадине. Ариану, свою сестру.

Бедная девочка, он еле сдерживал слёзы. Удар разбил ей голову и сломал шею. Минерва стояла на коленях рядом с ней — слёзы молча текли по её лицу. А Северус пытался спасти её, применяя мощные исцеляющие заклятия. Квиринус валялся на полу, с ужасом глядя на происходящее. Он вызвал феникса и бросился помогать Снейпу. Нет! Нет! Ты не погибнешь, как Ариана, не позволю! Дамблдор вытащил склянку эликсира бессмертия, что он варил для Долгопупсов. Это должно помочь! Он влил зелье в рот девочке и с надеждой посмотрел ей в лицо, ища проявление жизни. Ничего... Это бесполезно! Фоукс, помоги, прошу тебя!

Но ни слёзы феникса, ни магия бузиновой палочкой не помогли вернуть девочку к жизни. Если бы у него был Воскрешающий камень! Если бы был... Он поднялся на ноги и обнял плачущую МакГонагалл. Прибежали Флитвик и другие преподаватели. Ему надо собраться с мыслями.

— Сообщи в министерство об этом, Филиус. Они должны знать, — директор обратился к декану Когтеврана. У него что-то было не так с голосом, будто горло разом пересохло.

МакГонагалл продолжила плакать у него на плече.

— Поппи, дай ей успокоительного зелья. Северус, ничего больше не трогай здесь, мракоборцы захотят проверить. Охраняй тролля. Профессор Квиррелл, составьте мне компанию.

Ему нужны были подробности.

Сейчас нужны!

Квиррелл не лгал. Он встретил в подземелье тролля и бросился в Большой Зал. Так как испугался, что не справится с ним. А в подземельях искал боггарта для урока: те любят темноту и сырость. Квиррелл не мог его обмануть, он никогда хорошо не знал окклюменцию. Путешествие в Албанию обернулось непростым испытанием для юного профессора и надломило того. Что ж, Дамблдору пора за родителями девочки. Одно из худших дел, что может быть, — сообщить матери о смерти её дитя. Но такое он не может поручить никому, это его ноша.

После этого чудовищного дня, когда у миссис Грейнджер случилась истерика и ту пришлось отпаивать успокаивающим зельем, а потом сопровождать до их дома, Дамблдор долго не мог заснуть: призраки прошлого снова закрутили свою карусель. Бедная Ариана, как же он виноват. И несчастные Грейнджеры... Они прощаются с дочерью, а на следующий день похоронят её на кладбище, где он будет присутствовать. Несмотря ни на что. Да и ещё нужно помочь с документами, у властей будут вопросы, как умерла девочка. Как возникли вопросы и у магического общества...

После того, как Малфой начал свою кампанию против него прямо в Большом Зале, пока он мыслями был с Минервой, которой стало плохо и с которой осталась хлопотать мадам Помфри в медицинском кабинете, Дамблдор понял, насколько он устал. Да и что он мог ему возразить? Может, в этом замешан сам Люциус Малфой?.. Да и ещё тот следователь. Почти сразу обвинил во всём Снейпа. Но тёмные маги предпочитают оставаться в тени. Хотя для Дамблдора было сюрпризом, что Северус проверял третий этаж в тот проклятый день. Проверял ли? Или пытался забрать камень? Беда, Ариана, не приходит одна. Паранойя — это ещё не так плохо. Куда хуже — это подозрение в верности друзей, недоверие. А Снейпу он верил. Его раскаяние и любовь к Лили Поттер были несомненны.

Но он позже подробно поговорит с ним. Сначала надо разъяснить следователю, что Северуса не надо арестовывать, что укус на его ноге не похож на рану от тролля. Неудивительно, что инспектор не разбирается в этом: он не ходил на уход за волшебными существами. Хотя троллей там не изучают.

Жестокость от Лангарма исходит волнами, небось жалеет, что нельзя выбивать показания, как при Крауче. Надо будет присмотреться к этому следователю, поднять дела, которые тот вёл. Время... Если бы его хватало на всё это... Зато врагов у него хватает, ещё теперь и этот прибавится. Ну ничего, Боунс он раскроет, что хранится в Хогвартсе, раскроет карты.

Что ж, Снейпа он после этого подробно расспросил. И Квиррелла. Почему, почему он меня так беспокоит? Надо попросить Северуса, пусть за ним пристально присмотрит. Две пары глаз лучше, чем одна. Да и ещё раз Квиринуса повторно расспросить не помешает. Может, Северуса попросить обыскать его кабинет? Нет, прямо такое ему говорить не стоит, но вот

намекнуть... Или лучше сделать это самому?

Кто-то убивает единорогов в лесу. Ариана, у кого могла подняться рука на этих величественных и прекрасных созданий? И кто готов заплатить цену — смертельное и ужасное проклятие? Нет, есть предположения, кто это. Неужели его худшие опасения сбываются?

Пока он был в министерстве, сработали сигнальные чары в лабиринте. Он, бросив все дела, помчался в Хогвартс. Том Реддл. Это всё-таки был ты. И в каком виде! Даже простое общение с тобой поражает мерзостью тёмной магии.

«Но ты всё-же сбежал, бросив умирать своего слугу. В виде чего? Что за чёрный дым? Это твоя сущность? Ни мощнейшие чары в лабиринте, ни защитные артефакты не остановили тебя. Все эти меры даже привидению не позволили бы отсюда вырваться, но тебя даже не замедлили. Ловушка с сыром захлопнулась, но зверь словно не заметил её и прорвался сквозь защиту.

И пока я выбирался из замка, то тебя и след простыл. Хотя не совсем: след остался. И шёл он далеко за пределы Британии — в Албанию*. Но сколько я её не прочесывал, Реддла не было. Именно сюда путешествовал Квиррелл, и именно отсюда он привёл тебя в Хогвартс. Всё сходится. Но как найти тебя? И главное — как уничтожить?

Раз ты точно не мёртв, значит, крестраж? Ты всё-таки пошёл этим путём. Но чем повредить твой дух? Заклятия не берут. Остались тёмные заклипания, запрещённые. Авада Кедавра, Адское пламя. Но смертельное заклипание попадает в тех, кого ты не хочешь зацепить. Ариана. После твоей смерти, я поклялся больше не применять это заклипание».

Адское пламя. Чудовищно опасное заклипание. И шесть лет Азкабана лишь за его применение, безо всяких последствий для людей. Если же против кого-то, то тоже пожизненно.

Альбус не знал, помогут ли эти заклипания против чёрной сути Волан-де-Морта. Как и не знал, сможет ли он применить их, ведь тут важна не только магическая мощь, но и тёмное желание в душе мага. Нужно ещё изучить, какими путями Волан-де-Морт смог избежать смерти. При мысли о тех свитках, что его ждут, Дамблдор ощутил омерзение. Даже самым существованием Волан-де-Морт вынуждает его пытаться разобраться в ужасной тёмной магии, изучать её. Страшно представить, насколько Реддл мог в неё погрузиться, каких границ достиг. И если Дамблдор лишь изучает доступные ему письменные источники, то Волан-де-Морт занимался практикой не одно десятилетие с самыми злыми колдунами, которых мог найти.

Я экспериментировал... Я раздвинул границы магии дальше, чем это когда-либо удавалось...

Да, Том, ты это сделал. И результат твоего труда ужасает.

Нужно проверить Англию. Может, Реддл вернулся и прячется у кого-нибудь из своих слуг. У тех, кто смог увильнуть от Азкабана, или тех, кто вообще не был под подозрением. А таких много, слишком много. Он взглянул на доклад из конфедерации магов. Как много текста в этом нудном докладе. Но его надо внимательно прочесть, как и тщательно провести поиски Реддла. Но... Волан-де-Морт был неуловим для него уже тогда, когда сеял ужас по всей Британии, нанося удары и бесследно исчезая. Как же найти его сейчас, когда он без тела и вне Британии?

Надо бы предпринять меры на уровне конфедерации. Пусть возобновят поиски Реддла. Хотя... Правду не стоит говорить: это опаснейшая вещь и ею надо пользоваться с умом. Нельзя сообщать никому, что тот жив. Только вернейшим людям. Если это станет известно общественности, то Пожиратели Смерти сами начнут поиски Волан-де-Морта из-за страха

перед хозяином. Пусть он будет мёртв для всех. Дамблдор теперь точно знает, что Волан-де-Морт жив и не успокоится, попытается возродиться. Но облегчать ему задачу он никак не собирается. Может, следующая попытка будет через лет десять? А пока пусть повод к обыскам будет магловский закон Уизли. Он ему поможет. Хотя друзей в министерстве такие действия Дамблдору не прибавит. Как и в семьях, где будут проводиться обыски. Ну ничего страшного, ему не привыкать.

А теперь ещё нужно искать преподавателя для защиты от Тёмных искусств. Он-то надеялся в 1981 году, после смерти Волан-де-Морта, что ситуация изменится. Но нет, не судьба. Забавная ирония: Волан-де-Морт проклял предмет, а потом сам в роли учителя тоже пострадал.

А вот с конфедераций будет сложнее. И на самотек это не пустишь. Африканские страны усиленно продвигают плохие решения для волшебного мира, тёмные. И у него уходит много времени и нервов, чтобы им противостоять, искать союзников. А ещё ООСС — Отдел Обеспечения Статута Секретности — высасывает из него все соки, словно дементор всю магию. Тогда, в далёком 1945 году, волшебников до смерти напугала ядерная бомба. Это оружие стёрло с лица земли два японских города, вместе с маглами и магами. А Отдел Обеспечения Соблюдения Статута получил пинок за то, что проворонил такое оружие у маглов. Тогда в магическом сообществе решалось, какие меры предпринять и что делать с таким мощным магловским оружием. Хорошо, что он тогда вмешался. Победителя Гриндевальда послушали. А то обозленные японцы предлагали уничтожить это оружие... Вместе со всеми учёными, его создавшими... Да и реакторы тоже заодно... Со всем многотысячным персоналом. А когда американские маги сказали своё твердое нет, японцы со своим восточным фанатизмом предложили уничтожить и всех американских магов.

Нет, только что закончилась чудовищная война, и он не позволит развязывать новую. С трудом, в ходе долгих и выматывающих дебатов, был найден компромисс, а ООСС получил полномочия на увеличенное финансирование для негласного контроля за магловским оружием и разрешение предпринимать необходимые меры для его ограничения. Что ж, это лучшее решение. Слишком уж чудовищное оружие открыли маглы.

Но шли годы, список ограничений для маглов, что требовал принять глава ООСС, всё ширился да пополнялся. Это не нравилось Дамблдору. У них и так штат в несколько сотен человек! И это, не учитывая тех, кто работает не в штате! А ещё им обязаны содействовать все магические страны! Ну зачем, зачем ограничивать эту микроэлектронику у маглов?! Да не могут они придумать средства для записи и моментальной передачи изображений, на подобии сквозного зеркала, как и не смогут поставить такое в каждую семью! Что за сказки? Они не могут сделать такой резкий скачок, это же похоронит всю суть отдела стирателей памяти!

А безумная идея ООСС насчёт того, что спутники — средства для слежки за маглами, которые могут обнаружить существование магов? Что за паранойя?! Да это всего лишь средство для полётов на другие небесные тверди. И почему «всего лишь»?! Это величайшее достижение! И магам тоже надо развиваться, брать пример с маглов. Ведь изучение других небесных тел — это необычайный шаг вперёд!

И поток таких запросов и предложений постоянно шёл от ООСС. Но то, что предлагают предпринять африканцы для решения, просто чудовищно. Вогнать маглов обратно в Средневековье! Или даже в каменный. Ну и что, что это избавит магов от всех проблем с маглами? И что, что ваши маглы так веками живут в Африке и никаких забот и проблем от них вам нет? Ну уж нет, пусть ООСС работает. Хотя их полномочия не вызывают прилива энтузиазма у Дамблдора. Неподсудность и работа вне юрисдикции стран, возможность воздействовать на маглов... Список очень длинный. Но это политика. Он всегда её ненавидел.

И вот ещё новый доклад из их отдела с пожеланиями и требованиями. На 200 с лишним страниц. Что ж, надо читать.

*Албания государство в Европе, в западной части Балканского полуострова. Однако, на гэльском языке: Alba = Шотландия (вся), а королевство Албания часть Шотландии (кстати в района 200 миль от графства Суррей). Так что, возможны два варианта.

<http://tl.rulate.ru/book/52529/1323473>